

УДК 330.1

*Е.В. Попов, А.Ю. Веретенникова, Ж.К. Омонов***ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ:
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ¹**

Социальные инновации являются неотъемлемой частью как инновационного развития, так и эволюции социально-экономических систем, что стало причиной бурного роста интереса к социальным инновациям в научной среде, а также среди практиков. Вместе с тем смешение подходов, понятий и законов разных дисциплин, обусловленное нераскрытостью и непониманием самой категории «социальные инновации», а также проблемами, связанными со становлением теории социальных инноваций, обострило потребность в определении исторических предпосылок развития данной концепции. Целью данного исследования является систематизация теоретических разработок по формированию и развитию теории социальных инноваций. Для достижения поставленной цели был произведен ретроспективный анализ данного явления, систематизация существующих теоретико-методологических положений исследования социальных инноваций, а также выделены современные подходы к рассмотрению социальных инноваций. Представленные результаты свидетельствуют о важной роли социальных инноваций в развитии социально-экономических систем, несмотря на довольно малый срок ее существования как самостоятельной теоретической концепции.

Ключевые слова: социальные инновации, ретроспективный анализ, общественный сектор экономики.

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-4-463-473

Социальные трансформации, сопровождающие развитие социально-экономических систем в начале XXI в., вносят существенные изменения в систему отношений между экономическими агентами [1], что формирует интерес к такой категории, как социальные инновации. Всплеск интереса к социальным инновациям в мировой экономике был обусловлен вручением Нобелевской премии 2006г. М. Юнусу «за усилия по борьбе с бедностью и по созданию основ для социального и экономического роста» [2]. Интерес изучения обозначенной области также подтверждается резким увеличением в Европе числа таких исследовательских проектов по социальным инновациям, как “CRESSI”, “SIMPACT”, “ITSOIN”, “SIDrive”, “TRANSIT”, “ImPRovE”, “ThirdSectorImpact”, “BENISI”, “SOCIALPOLIS”, “PASHMINA”, “TEPSIE”, “SINGOCOM”, “KATARSIS”, “WILCO”. Данные проекты решают как теоретические, так и практические задачи, возникающие при развитии социально-инновационной деятельности на различных территориях.

Кроме того, интерес вызывают такие конференции, как “Social Innovation Residency” в Канаде, “Social Innovation Summit” в Сан-Франциско, Форум социальных инноваций в Турции; регулярные тематические встречи TACSI в Австралии, Young Foundation в Лондоне, а также деятельность и проекты Офиса социальных инноваций и гражданского участия в Белом доме в Вашингтоне, Министерства социального развития и социальных инноваций в Британской Колумбии, Центры социального предпринимательства и социальных инноваций при вузах (Россия) и многие другие. Современные исследования трендов развития российских регионов демонстрируют, что регионы, в которых наблюдается положительная динамика роста, характеризуются и социально-инновационным развитием [3]. Данная тенденция также коснулась научных кругов, что выразилось увеличением количества работ по разным дисциплинам. Роберт ван дер Хэйв и Л. Рубалкабы выделяют две фазы современного развития исследований социальных инноваций: возникновения и взлета [4]. Первая фаза охватывает период с 1986 по 2003 г., когда интерес к социальным инновациям оставался на достаточно низком уровне, хотя и наблюдалась активность отдельных ученых. В 2003 г. началась фаза взлета, характеризующаяся резким увеличением числа публикаций по данной тематике.

Несмотря на значительный интерес к сфере социальных инноваций наблюдается разнородность исследований. Одни исследователи заостряют внимание на развитии методологической базы, другие пытаются построить теоретические модели социальных инноваций, а третьи проводят анализ конкретных социальных инноваций. В качестве основного недостатка в данной сфере следует отметить отсутствие общего теоретико-методологического фундамента и единого понимания социальных инноваций.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-06-00281.

Целью нашего исследования является систематизация теоретических разработок по формированию и развитию теории социальных инноваций. Для достижения данной цели был проведен глубокий ретроспективный анализ феномена «инновации», рассмотрены основные теоретические концепции, оказавшие влияние на формирование теории социальных инноваций, описаны основные положения, позволяющие охарактеризовать современное состояние данной области знаний.

Возникновение теории социальных инноваций

История социальных инноваций представляет собой особый аспект развития человечества, связанный с новыми моделями общин, государств, империй, с изменением социально-экономических порядков, реформами и революциями. Свидетельства теоретического осознания самой концепции инноваций возникают во времена античности и продолжаются до настоящих дней.

В рамках современных трактовок термин «инновация» часто ассоциируется с технологическими нововведениями, однако с древних времен вплоть до XX в. концепция инноваций была тесно связана с общественными изменениями, которые, в той или иной мере, представляли собой социальные инновации. Таким образом, история теории социальных инноваций имеет более давние корни, чем технологические нововведения. Концепция инноваций в Древней Греции имела пейоративный оттенок и обозначала «внесение изменений в установленный порядок». Инновации представляли собой подрывное, разрушительное, революционное явление. Ксенофонт обозначил инновации термином *kainotomia*, где *kainos* – нововведение, а *tom* – срез. Платон использовал этот термин, фокусируясь на таких культурных инновациях, как игры и музыка, показывая их влияние на общество [5]. В то же время Аристотель размышлял о политических, конституционных изменениях, отмечая, что «даже маленькая вещь становится причиной изменений; если <...> люди отказываются от незначительных уставов, то в следующий раз, они с легким умственным помешательством отвергнут всю конституцию, и в конце концов, исказят все устои» [6].

Пейоративное толкование инноваций греческих мыслителей было воспринято средними веками, где общественный строй определялся в основном религиозными деятелями и монархами. Исследователь Б. Годин [7] на основе изучения записей епископов, церемоний, проповедей и судебных процессов отмечает, что широкая дискуссия вокруг концепции инноваций появилась на западе во второй половине XV в. и достигла пика в 1630-х гг., подталкиваемая противостоянием короля Карла I и его протестантской оппозиции У. Лауда с одной стороны и такими пуританами, как Г. Бертон и У. Принн – с другой. Г. Бертон обвинял епископов, поддерживаемых королем, в «инновациях» по отношению к церковной доктрине и порядку, а также наставлял людей выражением Соломона «не путаться с теми, кто несет изменения» (*not to meddle to those that are given change*). Впоследствии данное выражение широко применялось против религиозных инноваций. В XVII–XVIII вв. сотни документов использовали слово «инновации» в религиозных дискуссиях, а затем данный термин включали в названия документов, чтобы подчеркнуть полемический характер идеи [7].

В отечественной экономической мысли не наблюдалось такого негативного отношения к концепции инноваций. Например, необходимость социальных изменений (инноваций) упоминается в сочинениях преподобного Максима Грека, являющегося выдающимся публицистом и проповедником своего времени [8]. В целях расширения социального фундамента государства он предлагал власти укреплять стимулы экономических агентов, которые позволили бы увеличивать социальную эффективность. Особой критике Максим Грек подверг организацию монашества из-за повальной распущенности, пьянства и стяжательства. Его критика основывалась на конкретных примерах, представляющих собой социально неэффективную форму хозяйствования: роскошные пиршества, «светские увеселения», пьянство, злоупотребление церковным имуществом, падение репутации «учительного слова» и т. п.

В свою очередь яркий публицист XVI в. И.С. Пересветов, изучая социальные проблемы, обвинял вельмож, которые «не служат ни правителю, ни народу». Ставя в пример турецкого правителя Магмета-салтана, И.С. Пересветов обосновывал необходимость внедрения «новационного сословного порядка». При этом закон и «правда» считались фундаментом построения эффективного социального фундамента. Одним из конкретных примеров необходимых социальных новаций являются изменения институциональных механизмов в обществе по отношению к так называемым полоняникам – пленным рабам. В частности, он предлагал освобождение полоняников после девяти лет службы, в случае их неосвобождения держателей должна была постигнуть царская кара [9].

Ермолай-Еразм подчеркивал, что для достижения всеобщего блага необходимы изменения (новации), которые приведут к социальной справедливости. Свою позицию Ермолай-Еразм аргументировал тем, что крестьяне содержат государство своим тяжелым трудом и, следовательно, для укрепления страны необходимо создавать социальный комфорт для них [10].

В эпоху Ренессанса судьба концепции инноваций была определена Реформацией и прочно обосновалась в религиозных дискуссиях, посвященных ереси. В 1548 г. король Англии Эдуард VI издал декларацию «Против тех, кто вводит новшества» (*Against Those That Doeth Innouate*), и, как результат, за этим последовали пытки и наказания. Столетием позже Карл I объяснял своим оппонентам роспуск парламента личным протестом против инноваций, а также уверял, что «даже Король не вводит инновации» [7].

В XVII–XVIII вв. инновации были приравнены к политическим революциям и революционерам. Основной причиной этого стала политическая революция в Англии 1649 г., а после 1789 г. этапом, характеризующим термин «инновации», стала жестокая Французская революция. Для многих государственных и общественных деятелей новатор воспринимался как демократ или республиканец, который стремился подорвать монархию, чтобы создать «утопичную Республику». В итоге инновация ассоциировалась как у религиозных деятелей, так и у политиков, философов, историков с внезапными и насильственными изменениями [7].

Начиная с XIX в., в оборот входит термин «социальная инновация». В 1858 г. английский бизнесмен, экономист и реформатор образования Уильям Л. Саргант публикует труд «Социальные новаторы и их схемы» (*Social Innovators and Their Schemes*), представляющий собой диатрибу против тех, «кто заражен социалистической доктриной» или «социальных новаторов» [11]. В данном контексте социальные инновации для Сарганта представляют собой новшества, приводящие к социализму [7]. Спустя год француз Ф. Гизот выпускает «Мемуары» (*Mémoires*), где отмечает, что социальные новаторы отождествляются с революцией, внезапными изменениями [12]. Позже в результате таких дискуссий социальные инновации стали ассоциироваться с социальными реформами. Например, в статье Х. Грилей [13] «Идея социальных реформ» говорится, что социальные реформаторы пытаются улучшить общество, в то время как «социальные новаторы создают общество заново». Вместе с тем такие выдающиеся личности, как Р. Оуэн, Святой Саймон внедряли социальные новшества (при этом не используя термин «социальные инновации»), тем самым вдохновляя многих писателей и журналистов привлекать внимание к данному явлению. Например, во французском журнале «*La Phalange*» В. Консидерант писал, что социальные инновации представляют собой новое испытание для общества, выражающее «истинные материализованные умозаключения человечества» [14].

Данные зарубежные труды, как показал наш историографический анализ, явились сильным импульсом, задающим вектор использования и трактовки термина «социальные инновации». Они первоначально привязывали социальные инновации к утопичным социалистическим изменениям, которые были не желательными для большинства государственных и религиозных деятелей, находящихся у власти, а впоследствии стали ассоциировать данную концепцию с социальными реформами, что привело к более положительному толкованию термина. В то же время осмысление социальных инноваций в отечественной мысли имело свою специфику и обуславливалось прежде всего социально-политическими реформами.

В.Н. Татищев полагал, что для того чтобы один человек не вредил другим, необходим механизм государственной власти, представляющий собой «узду» для эгоистичных людей. Именно государство должно создавать общественные блага, социальные условия для всеобщего развития [15]. И.К. Бабст отмечал необходимость развития «нравственного капитала», представляющего собой активное участие граждан в формировании общественного блага. Таким образом, ученый подчеркивал прямую зависимость индивидуального поведения, основанного на «чести», и развития общественной сферы [16]. С.Н. Южаков в конце XIX в. связывал развитие социальных условий с предыдущими социальными конструкциями, что в нынешнем понимании обозначается концепцией “*path dependence*”. Как отмечал С.Н. Южаков, «...сила, создающая социальные условия, сама почти всецело обусловлена этими условиями, так что вообще, не делая грубой ошибки, на практике можно рассматривать социальные условия как продукты предыдущих социальных условий» [17]. По мнению автора, «ход общественного процесса» определяется совокупностью социальных условий, что, в свою очередь, задается индивидуальным поведением. М.И. Туган-Барановский, исследуя эволюционное развитие русской фабрики, погружал ее с систему общественных отношений, социальных условий, отмечая, что «социальная среда также разнообразна, как господствующие экономические условия». При этом по М.И. Туган-Барановскому, капиталистические отношения являются естественными, и социальные изменения должны протекать в их

рамках [18]. И.И. Янжул (1846–1914) подчеркивал необходимость социального переустройства, социальных реформ, так как в любой экономической реформе «замечается один и тот же недостаток: пренебрежение к действительным условиям практической жизни» [19].

Н.Д. Кондратьев, являясь сторонником эволюционного развития социально-экономических систем и их трансформации, анализировал вектор социального развития, выделяя в нем фазы изменений. Позитивные изменения в социально-экономической системе Н.Д. Кондратьев связывал с позитивными сдвигами не только в экономической структуре, но также в социальных нормах, духовенстве и идеологии. Анализируя земства, он выделял интересы социальных слоев (крестьянства, дворянства и предпринимательства), где эффективное земство представляло собой равнодействующую общественную силу [20].

Проведенный анализ научной литературы, с одной стороны, показал глубинные корни данной концепции, связывающие ее с формированием общественных отношений в целом, а с другой – позволил продемонстрировать, как изменялось к ней отношение в истории западной и отечественной научной мысли.

Формирование современной теории социальных инноваций

Начало современной эпохи становления теории социальных инноваций мы связываем с трудами Й.А. Шумпетера. Он предложил завершенную теорию процесса экономического роста, в основе которого лежала «новая комбинация ресурсов», позднее им же обозначенная как «инновация» [21]. Й. Шумпетер также выделял термин «социальная ценность», которая обозначала сознательную нужду общества. В своей концепции «созидательного разрушения» он отмечал, что развитие общества должно быть направлено к экономической системе, в которой социальная ценность занимает центральное место [21]. Как отмечает Дж. МакНеил [22], Й. Шумпетер в своих концепциях уже обращал внимание на социальные инновации и социальное предпринимательство, хотя не обозначал их. Во-первых, существует четкая взаимосвязь между шумпетерианскими концепциями предпринимателя, новатора и концепцией социальной ценности. Во-вторых, такие элементы шумпетерианского предпринимателя, как способность к более эффективной комбинации ресурсов, создание социальной ценности и стремление к эгалитаризму подходят не только к «классическому предпринимателю» [23], но и к социальному, который является одним из источников социальных инноваций.

Значительный вклад в расширение и понимание шумпетерской теории инноваций внес Нобелевский лауреат С. Кузнец, показав, что социальный аспект является важнейшей составляющей инновационного роста [24]. Технологические инновации в симбиозе с положительными социальными изменениями (социальными инновациями) определяют каждую экономическую эпоху. Данный симбиоз С. Кузнец обозначил термином «эпохальные инновации». С его точки зрения, социальные инновации представляют собой социальные нововведения на макроуровне, например, рынки ценных бумаг, патентные системы. При этом роль социальных инноваций заключается в максимизации полезности технологических инноваций [25].

Видение С. Кузнецом социальных инноваций было расширено Ж.Д. Линтоном [25] (см. рис.). В его работах социальные инновации выступают зависимой переменной, определяющей возможность использования технологических нововведений. В случае положительного значения оси ординат социальные инновации являются драйвером развития технологических инноваций, а в случае отрицательных значений – барьером. Если ось технологических инноваций имеет положительное значение, то инновации базируются на технологических возможностях и производственных навыках, а также могут быть запущены в массовое производство. Если ось имеет отрицательное значение, то здесь имеет место «инновация на бумаге».

Современным и оригинальным развитием идей Й. Шумпетера стала эволюционная экономическая теория Нельсона и Уинтера [26]. Они опираются на идею о том, что прогресс на микроуровне выступает основным фактором экономических изменений. Основным термином в данной теории является «рутина», описывающая все привычные, устоявшиеся образцы поведения фирм, которые определяют их последующие действия и могут быть подвержены отбору. В данном контексте инновации представляют собой процесс изменения рутины, пока новая практика не станет шаблонной. Опираясь на определение Й. Шумпетера, Р. Нельсон и С. Уинтер подчеркивают, что, во-первых, рутины представляют собой составные компоненты для новой комбинации ресурсов и, во-вторых, инновации превращаются в рутины и создают «основу» для дальнейшего роста инноваций.

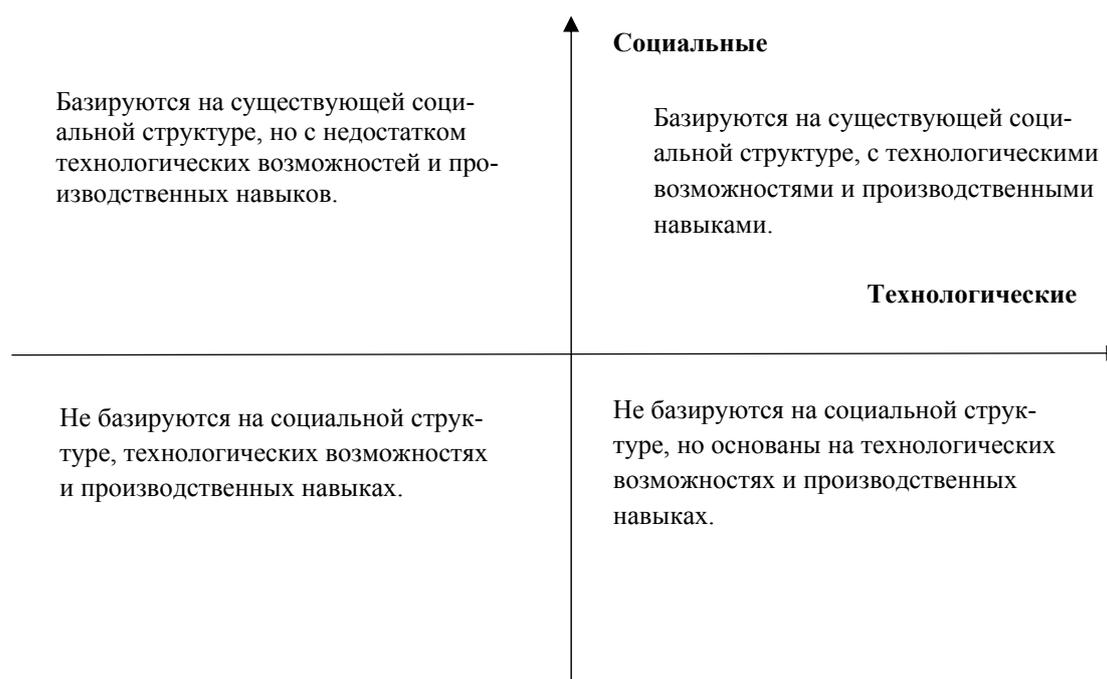

Рис. Взаимосвязь социальных и технических инноваций по Ж. Линтону

Современный поворот в развитии теории социальных инноваций начался во второй половине XX в. с работ социолога У. Огбурна, который одним из первых предложил разделение технологического и «социального изобретения» [27]. В своем труде «Социальные изменения в культуре и исходной природе» он отмечал, что понятие «изобретение» нельзя относить только к техническим явлениям, также изобретения могут быть социальными, яркий пример – Лига наций [28]. Идея У. Огбурна о выделении «социального изобретения» осталась практически неиспользованной, за редким исключением – Ж. Гершуни [29] показал, как социальные инновации могут влиять на функционирование развитых государств. Вплоть до 80-х гг. XX в. сфера социальных инноваций не вызывала интереса у исследователей за исключением П. Друкера и его последователей.

П. Друкер, развивая идею У. Огбурна, в 1957 г. опубликовал книгу «Ориентиры будущего» (“Landmark of tomorrow”) [30], представляющую собой одно из первых полноформатных обсуждений социальных инноваций в рамках современного менеджмента и экономики. П. Друкер начинает с того, что социальные инновации отличаются от реформ и революций тем, что «не нацелены на устранение дефекта – они направлены на создание нового». Он показал, что «социальные инновации не подрывают ценности, убеждения и институты – социальные инновации используют традиционные ценности, убеждения и привычки для новых достижений или способствуют эффективному достижению уже поставленных целей», что влечет за собой «позитивные изменения привычек и убеждений» [30]. Для П. Друкера социальные инновации состоят из новых образовательных методов, более эффективного администрирования больниц, развития теории организаций и т.п. Как и У. Огбурн, П. Друкер обратил внимание на тот факт, что влияние социальных инноваций на жизнь современного поколения было столь же значительным, как и влияние технологических нововведений [30]. Исследователи отмечают, что в течение XX в. роль науки и технологии как факторов изменений была переоценена в ущерб социальным инновациям, что подвергло исследования в данной области сильному влиянию смежных теорий.

Современное развитие теории социальных инноваций

В своей современной трактовке социальные инновации занимают одно из центральных мест в экономике общественного сектора, так как призваны решать общественные проблемы более эффективными способами. Однако взгляды на формирование и развитие социальных инноваций крайне неоднозначны. С одной стороны, вследствие нехватки стимула экономических агентов социальные инновации воспринимаются как несвойственное рынку явление или, другими словами, как следствие одного из провалов рынка [31]. С этой точки зрения развитие социальных инноваций является ис-

ключительной прерогативой государства. С другой стороны, социальные инновации выступают результатом деятельности гражданского общества и заполняют важный пробел между рынком и государством [32].

Теория провалов рынка базируется на тезисе о том, что рациональное рыночное поведение индивидов не всегда обеспечивает достижение Парето-эффективности. Более того, такое поведение может приводить к потере благосостояния из-за несовершенной институциональной среды [33]. Провалы рынка имеют место в таких случаях, как монополия, нестабильность рынка, иррациональное поведение, информационная асимметрия, экстерналии и производство общественных благ. На практике государство зачастую не справляется с изъянами рынка, более того, государственные меры могут и усугубить ситуацию [34], что стало причиной формирования теории провалов государства. Базовой идеологией, благодаря которой данная теория получила импульс, стало творчество классика современного либерализма Ф. Хайека, который в государственном регулировании видел неоправданное ограничение прав и свобод граждан в условиях рыночных отношений. Более того, Ф. Хайек говорил о значительных издержках, которые несут экономические агенты в случаях государственного вмешательства [35]. А. Радыгин и Р. Энтов выделяют такие провалы государства, как информационный провал, проблемы финансирования, конфликты интересов, рентоориентированное поведение и политический процесс [36].

Указанные теории оказали серьезное влияние на политику стимулирования социальных инноваций, в частности, на формирование неолиберальной школы социально-инновационной политики, придерживающейся теории провалов государства, и школы общественной политики (the Public Policy School). С неолиберальной позиции решение социальных и экономических проблем видится посредством реализации рыночного механизма. Любое нарушение данного принципа ведет к неэффективной аллокации ресурсов, следовательно, приносит ущерб общественному благосостоянию. Отсюда следует, что государство должно косвенно воздействовать на формирование социальных инноваций. В частности, воздействие на развитие социальных инноваций происходит посредством налоговых льгот и стимулов, что, предположительно, повышает инвестиционную привлекательность социальных сфер [37]. Данная парадигма нашла активное воплощение в США, где социальное предпринимательство, социальная ответственность бизнеса призваны быть основными источниками социальных инноваций. Ярким примером данного вектора являются исследования нобелевского лауреата Ж. Тироля [38], направленные на разработку способов эффективного регулирования частного сектора, которому государство передает полномочия по управлению своими монополиями. Однако, как подчеркивают представители школы публичной политики [34], достижения общественных целей могут быть неэффективны вследствие того, что коммерческие цели становятся приоритетней. Й. Терстейп и П. Тоттердиль [37] ставят вопрос о том, действительно ли неолиберальный подход может стимулировать социальные инновации для всех слоев населения или он предлагает только видимость развития социальных инноваций. А.А. Порховский и К.А. Хубиев отмечают, что, несмотря на социальный характер рыночной экономики, который провозглашается и закрепляется конституционно, неолиберальная теория, базирующаяся на методологическом индивидуализме, не содержит достаточных оснований для теоретических и нормативных изысканий социальной направленности [39].

Школа публичной политики (The Public Policy School) представляет собой альтернативный подход к развитию социальных инноваций. Данный подход был развит на территории Европейского союза благодаря таким исследовательским проектам, как “CRESSI”, “SIMPACT”, “ITSOIN”, “SIDrive”, “TRANSIT”, “ImPRovE”, “ThirdSectorImpact», “BENISI”, “SOCIALPOLIS”, “PASHMINA”, “TEPSIE”, “SINGOCOM”, “KATARSIS”, “WILCO?”. Как отмечают В.А. Ильин и А.И. Пивоваров, главным критерием эффективности государственного управления является способность государства повышать качество жизни граждан, удовлетворять их интересы на основе обеспечения устойчивости и повышения темпов экономического роста, а также увеличения реальных доходов населения [40]. Поэтому главным в данном подходе являются прямое продвижение социальных инноваций и непосредственное действие при их реализации через региональные, национальные и локальные правительства. Продвижение и реализация социальных инноваций могут происходить мягкими методами, где главным инструментом является стимулирование к социально-инновационной деятельности, или же через проведение жесткой политики, которая подразумевает контроль и ограничение деятельности частного сектора и НКО, а также ведущую роль государства в таких общественных сферах, как здравоохранение, образование, охрана окружающей среды, занятость населения и т. д. Мощным импульсом в развитии

данного подхода стали послевоенные успехи государств Западной Европы в регулировании общественных сфер, производстве общественных благ и политике устойчивого развития со второй половины 1940-х до 1960-х гг. Этот подход является основным в стратегии инновационного развития Европейского союза до 2020 г. и предназначен для создания «умной, устойчивой и всеохватывающей экономики» [41]. Здесь социальные инновации видятся как неотъемлемая часть социально-экономической политики, которая позволила бы находить более эффективные модели функционирования государства в условиях рецессионного давления на экономику и устаревания европейской социальной модели [42]. Более того, коллаборация между государственным и другими секторами экономики, нацеленная на производство государственных услуг и общественных благ, может быть основным фактором для полного обновления функционирования государства [37]. Похожей точки зрения придерживаются авторитетные отечественные исследователи В.И. Маевский и В.Л. Макаров. В.И. Маевский отмечает, что стратегия государства должна быть социально ориентирована, это обеспечит рост уровня жизни населения, сокращение дифференциации доходов, усиление социальных гарантий и поддержек, а также будет способствовать активному формированию среднего слоя населения [43]. В.Л. Макаров в свою очередь обращает внимание на опасность перерождения экономики знаний в условиях либерального рынка из-за возможного негативного эффекта на формирование инноваций в общественном секторе [44].

В связи с серьезной критикой политики нелиберальной и публичной школ был разработан подход к социальным инновациям в рамках гражданского общества. Гражданское общество, как пишут А.А. Аузан и В. Л. Тамбовцев [45], представляет собой «промежуточное царство» между государством и домохозяйствами, различными группами населения, ассоциациями, обладающими автономностью и нацеленными на продвижение интересов населения, распространение ценностей. При этом основными функциями гражданского общества являются защита интересов граждан, вовлечение населения в социальные процессы и оказание социальных услуг [46]. В составе гражданского общества выделяются социальные сети, местные организации, негосударственные организации. Социальные сети представляют собой неформальные организации по признакам родства, места работы, соседства, совместного обучения, интересов и т.п. Социальные сети носят неспециализированный характер, а их члены представляют друг другу спектр различных благ. Местные организации состоят из добровольно объединившихся людей на определенной территории с целью получения совместной выгоды или удовлетворения потребностей. Негосударственные организации представляют собой добровольные и формальные организации, для оказания различных услуг индивидам, не являющихся их членами. Гражданское общество в определенной степени претендует на покрытие как «провалов рынка», так и «провалов государства». Социальные инновации здесь видятся как новые, более прогрессивные институциональные модели в функционировании НКО, организации деятельности, аллокации ресурсов в рамках гражданского общества [47]. Социальные инновации в научной литературе зачастую понимаются как синоним институциональных инноваций и изменений. Вопрос трансформации институтов был подробно рассмотрен в трудах отечественных ученых-институционалистов [48-51].

Таким образом, теория социальных инноваций прошла долгий путь становления, постоянно развиваясь и впитывая в себя научные наработки каждой эпохи. На сегодняшний день социальные инновации вторглись в научные исследования различных общественных и гуманитарных дисциплин, среди которых социология, экономика, социальная психология, теория предпринимательства, практикоориентированный подход, исследование творческого потенциала. Интерес к изучению данной тематики только растет. В таблице систематизированы подходы к трактовке социальных инноваций в различных областях знаний.

Проведенный теоретический анализ трактовок данного термина позволяет выделить ключевые элементы, составляющие социальные инновации:

- новшество;
- ориентация на решение общественных проблем;
- изменение норм коллективных действий.

При этом новшество может представлять собой как новую социальную услугу или проект, так и носить процессный характер. Ориентация на решение общественных проблем, в свою очередь, обосновывает необходимость разработки новшества и целесообразность внедрения социальных инноваций. Изменение норм коллективных действий предполагает, что внедрение данного новшества приводит к институциональным изменениям и трансформирует поведение между экономическими агентами.

Подходы к трактовке социальных инноваций

Подход	Определение	Авторы/ Источник	Примеры
Социологический	Новые способы деятельности (организационные способы, регулятивные меры, новые соглашения), задающие вектор изменений	В. Запф [52]	Система стимулирующих выплат, новые сервисы, социальные технологии, политические инновации, новый стиль жизни
	Изменения в культурной, нормативной и регулятивной структурах общества, которые увеличивают коллективную силу ресурсов и улучшают их социальную и экономическую производительность	Р. Хэйскало, Т. Хамалаен [53]	Демократия, модель гражданского общества
	Новая социальная практика или комбинация социальных практик, продвигаемых определенными акторами или группой акторов с преднамеренной целью эффективного удовлетворения потребностей и решения проблем	Дж. Ховальд, М. Щварц [54]	Новые услуги, новые бизнес модели, новые виды социальных взаимодействий
Практикоориентированный	Деятельность по организации целенаправленных мер, проведению процедур по активизации развития потенциала управленческого персонала промышленного предприятия, включая и механизмы управления	Дж. Филс, К. Дейглемейер, Д.Т. Миллер [55]	Микрофинансирование, фэйр трейд, социально-ответственные инвестиции
	Новые идеи, разрешающие существующие социальные, культурные, экономические и экологические проблемы для блага людей и планеты. Настоящие социальные инновации преобразуют систему, что постоянно изменяет восприятие, поведение и структуры, породившие текущее поведение	Центр социальных инноваций ²	Новые модели обучения в трущобах, школы органического земледелия
	Инновационная деятельность и услуги, которые предназначены для удовлетворения общественных потребностей и преимущественно разрабатываемые и распространяемые через социальные организации	Дж. Мулган [56]	Линукс, магазины для бездомных, микрокредитование
	Улучшенные формы и новые способы деятельности	Дж. Б. Тейлор [57]	Новые формы организации социального бизнеса
Социальная психология	Экспериментальные социальные инновации – метод формирования новой подсистемы, формирующей социальный комфорт	Дж. Фаирвезер [58]	Новые реабилитационные программы
	Способ решения социальных проблем через положительное изменение поведения людей и социальных групп	К. Матон [59], Э. Сеидман [60]	Программы против дискриминаций, снятия социальной напряженности
Исследование творческого потенциала	Генерация и имплементация новых идей о людях и их взаимодействиях в социальной системе	М.Д. Мумфорд [61]	Научный менеджмент, цифровые виды взаимодействий
Экономический	Социальные инновации – социальные нововведения, социальные перемены, применяемые на макроуровне	С. Кузнец [24], Ж. Линтон [25]	Рынки ценных бумаг, патентные системы, виды кредитований

² About the center. Center for Social Innovations. URL: <http://socialinnovation.ca/about>.

Таким образом, социальные инновации, представляя собой сложный, многогранный феномен, являются актуальными во многих научных дисциплинах. Значимость данного исследования заключается в выявлении тренда формирования и развития теории социальных инноваций, систематизации теоретико-методологических положений социальных инноваций, а также в формировании теоретической платформы для дальнейшего углубленного анализа. Авторы полагают, что результаты проведенного исследования послужат платформой для дальнейшего изучения феномена социальных инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игнатъев В.И. Социальные структуры в информационном резонансе: перспективы трансдисциплинарной методологии // *Общественные науки и современность*, 2018. № 2. С. 166-176.
2. Yunus M., Jolis A. *Banker to the Poor: Micro-lending and the Battle against World Poverty*. Sydney: Read How You Want. 2008. 273 p.
3. Валентей С.Д. Тренды развития российских регионов // *Экономика региона*. 2014. № 3. С. 9-22.
4. Van der Have R.P. and Rubalcaba L. *Social Innovation Research: "An Emerging Area of Innovation Studies"* // *Research Policy*. 2016. № 45(9). P. 1923-1935.
5. Plato *The laws* / Ed by R. G. Bury. Cambridge: Harvard University Press. 1984. P. 7-25.
6. Aristotle *Politics*. / Tr. By W. Jowett. Kitchener: Batoche Book. 1999. P. 38-41.
7. Godin B. *Meddle not with those that are given to change: innovation as evil* / *Project on the intellectual history of innovation - Montreal: INRS*. 2016. P. 5-8.
8. Сочинения преподобного Максима Грека в русском переводе. Ч. 1. Нравоучительные сочинения. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1910. С. 205.
9. Сочинения И. Пересветова / подгот. текста А. А. Зимины. М.; Л., 1956. С. 157
10. Ржига В.Ф. Благо хотящим царем правительница и землемерие Ермолая-Еразма // *Летопись занятий Археологической комиссии за 1923–1925 годы*. Л., 1926. Вып. 33. С. 151-153.
11. Sargant W. L. *Richard Owen and his social philosophy* – London: Smith, Elder and Co., 1860. P. 2-10.
12. Guizot F. *Méditations sur l'état de la religion chrétienne*. – Paris: Michel Lévy Frères., 1866. P. 208.
13. Greeley H. *The Idea of Social Reform* // *The Universalist Quarterly*. 1845. № 3. P. 136-147.
14. Considerant, V. *Bases de la politique positive* // *Manifeste de l'Écolesociétaire, fondée par Fourier*. Second edition. – Paris: Bureaux de la Phalange. 1846. P. 166-167.
15. Татищев В.Н. История российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная В.Н. Татищевым. Кн. I–IV. М.; 1768–1848.
16. Бабст И.К. О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала: Речь, произнесенная в торжественном собрании. Казань, 1856. С. 25-29.
17. Русанов Н.С., Южаков С.Н. *Социологические этюды*. СПб., 1891. С. 70.
18. Туган-Барановский М.И. *Русская фабрика в прошлом и настоящем: Историко-экономическое исследование*. Т. 1. СПб., 1900.
19. Янжул И.И. *Экономическое значение честности: (забытый фактор производства)*. М., 1912. С. 8-9.
20. Кондратьев Н.Д. *Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии: Соц.-экон. и финан. очерк*. Кинешма, 1915. С. 3-9.
21. Шумпетер Й.А. *Теория Экономического Развития*. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. С. 277-350.
22. McNeill J. *Through Schumpeter: Public Policy, Social Innovation and Social Entrepreneurship*. // *The International Journal of Sustainability Policy and Practice*. 2012. №1 (8). P. 81-94.
23. Abernathy W.J., Clark K.B. *Innovation: mapping the winds of creative destruction* // *Research Policy*. 1985. № 1 (14). P. 3-22.
24. Kuznets S. *Economic Growth and Income Inequality* // *The American Economic Review*. 1955. Vol. XLV. P. 2-28.
25. Linton J.D. *De-Babelizing the Language of Innovation*. // *Technovation*. 2009. №29 (11). P. 729-737.
26. Нельсон Р., Уинтер С. *Эволюционная теория экономических изменений*. М.: Дело. 2002. С. 138-186.
27. Steven L. *Del Sesto. Technology and social change. William Fielding Ogburn revisited* // *Technological Forecasting and Social Change*. 1983. № 24 (3). P. 183-196.
28. Ogburn W.F. *Social Change, with Respect to Culture and Original Nature*. New York: Viking Press. 1922. P. 56-130.
29. Gershuny J.I. *Social Innovation. Change in the Mode of Provision of Services* // *Futures*. 1982. № 14 (6). P. 496-516.
30. Drucker P.F. *Landmarks of Tomorrow*. New York: Harper and Brothers. 1957. P. 29-45.
31. Sachs J.D. *The end of poverty: economic possibilities for our time*. New York: The Penguin Press, 2005.
32. Boettke P.J. Rathbone A. *Civil society, social entrepreneurship, and economic calculation: towards a political economy of the philanthropic enterprise in Working Paper 8*. Fairfax Country: The Philanthropic Enterprise. 2002. P. 10-22.
33. Рубинштейн А.Я. *Введение в общую теорию изъянов рынка смешанной экономики* // *Пространственная экономика*. 2016. № 4-5 (48). С. 13-32.
34. Ясин Е. *Время государства и экономическая политика* // *Вопр. экономики*. 2002. № 11. С. 4-30.

35. Хайек Ф. Право, законодательство и свобода. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2006. С. 167-269.
36. Радыгин А., Энтов Р. «Провалы государства»: теория и политика // *Вопр. экономики*. 2012. № 12. С. 4-30.
37. Terstriep J., Totterdill P. Economic foundation of social innovation : new modes of policy production // *Proceedings of 9th Regional Innovation Policies Conference University of Stavanger*. 2014. October. P. 1-34.
38. Lerner J., Tirole J. Some simple economics of open source // *The Journal of Industrial Economics*. 2002. L. 2. P. 197-234.
39. Пороховский А.А., Хубиев К.А. Формирование российской модели социальной рыночной экономики // *Вестн. Московского ун-та. Сер. 6: Экономика*. 2005. № 4. С. 3-22.
40. Ильин В.А., Пивоварова А.И. Проблемы регионального развития как отражение эффективности государственного управления // *Экономика региона*. 2014. № 3 (39). С. 48-63.
41. Europe 2020: Flagship Initiative Innovation Union / EU: European Commission. 2010. P. 1-48.
42. Hubert A. Empowering people, driving change. Social innovation in the European Union // *Вера*. 2010. 172 p.
43. Маевский В.И. Версия макроэкономической стратегии развития России // *Экономическая наука современной России*. 2004. № 1. С. 5-17.
44. Макаров В.Л. Угроза перерождения экономики знаний под воздействием либерального рынка // *Экономика региона*. 2010. № 3. С. 7-19.
45. Аузан А.А., Тамбовцев В.Л. Экономическое значение гражданского общества // *Вопр. экономики*. 2005. № 5. С. 28-49.
46. Якобсон Л.И., Санович С.В. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения // *Общественные науки и современность*. 2009. № 4. С. 21-35.
47. Cressey P. and others. Stimulating, resourcing and sustaining social innovation: towards a new mode of public policy production and implementation. 2015. Vol. 3. № 3 (3). P. 25.
48. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика., 2007. 447 с.
49. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. М.: ТЕИС, 2002.
50. Олейник А.Н. Преemptивность и изменчивость превалирующей модели власти: эффект колеи в российской истории // *Общественные науки и современность*, 2011. № 1. С. 52-66.
51. Аузан А., Сатаров Г. Приоритеты институциональных преобразований в условиях экономической модернизации // *Вопр. экономики*. 2012. № 6. С. 65-74.
52. Zapf W. The role of innovations in modernization theory // *International Review of Sociology*. 1991. № 2 (3). P. 83-94.
53. Hämmäläinen T.J., Heiskala R. Social innovation, structural adjustment and economic performance in social innovations, institutional change, and economic performance / Tampere: Edward Elgar Publishing, 2007. P. 52-79.
54. Howaldt J., Schwarz M. Social innovation: concepts, research fields and international trends / Dortmund: Technical University of Dortmund, 2010. 78 p.
55. Phills J., Deiglmeier K., Miller D.T. Rediscovering social innovation // *Stanford Social Innovation Review*. 2008. Vol. 6. P. 33-43.
56. Mulgan G. and oth. Social Innovation: What it is, why it matters and how it can be accelerate. London: Oxford Saïd Business School, 2007. P. 8-12.
57. Taylor J.B. Introducing Social Innovations // *The Journal of Applied Behavioral Science*. 1970. № 1 (6). P. 96-77.
58. Fairweather G.W. Methods for experimental social innovation. N.Y.: Wiley, 1967. 262 p.
59. Maton K.I. Making a difference: the social ecology of social transformation // *American Journal of Community Psychology*. 2000. № 28 (1). P. 25-57.
60. Seidman E. Fairweather ESID: contemporary impact and a legacy for the 21st century // *American Journal of Community Psychology*. 2003. № 32 (34). P. 371-375.
61. Mumford M.D., Moertl P. Cases of social innovation: lessons from two innovations in the 20th century // *Creative Research Journal*. 2011. № 15 (2, 3). P. 261-266; Mumford M.D. Social innovation: ten cases from Benjamin Franklin // *Creative Research Journal*. 2002. № 14 (2). P. 253-266.

Поступила в редакцию 13.05.2019

Попов Евгений Васильевич, доктор экономических наук, чл.-корр. РАН,
руководитель Центра экономической теории
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29
профессор

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 136
E-mail: epopov@mail.ru

Веретенникова Анна Юрьевна, кандидат экономических наук, научный сотрудник
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29
доцент

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 13б,
E-mail: vay_uiec@mail.ru

Омонов Жоомарт Кубанычбекович, младший научный сотрудник
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29
E-mail: jomaomon@gmail.com

E.V. Popov, A.Yu. Veretennikova, Zh.K. Omonov

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE THEORY OF SOCIAL INNOVATIONS:
RETROSPECTIVE ANALYSIS**

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-4-463-473

Social innovations are an integral part of both innovative development and the evolution of socio-economic systems, which has led to a rapid growth of interest in social innovations in the scientific literature, as well as among practitioners. At the same time, a complete confusion of approaches, concepts and laws of different disciplines, due to the lack of disclosure and misunderstanding of both the category of “social innovations” and the emergence of the theory of social innovations, exacerbated the need to define the historical background for the development of this concept. The purpose of this study is to systematize theoretical developments on the formation and development of the theory of social innovations. To achieve the goal of this study, a retrospective analysis of this phenomenon and systematization of the existing theoretical and methodological provisions for the study of social innovations were made; modern approaches to the consideration of social innovations were allocated. The presented research results show the key role of social innovations in the development of socio-economic systems, despite the rather short period of its existence as an independent theoretical concept.

Keywords: social innovation, retrospective analysis, public sector of the economy.

Received 13.05.2019

Popov E.V., Doctor of Economics, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
The head of the Economic Theory Center
Institute of Economics of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences
Moskovskaya st., 29, Ekaterinburg, Russia, 620014
Professor
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Lenina st., 13b, Ekaterinburg, Russia, 620014
E-mail: epopov@mail.ru

Veretennikova A.Yu., Candidate of Economics, Researcher
Institute of Economics of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences
Moskovskaya st., 29, Ekaterinburg, Russia, 620014
Associate Professor
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
Lenina st, 13b, Ekaterinburg, Russia, 620014
E-mail: vay_uiec@mail.ru

Omonov J.K., Junior researcher
Institute of Economics of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences
Moskovskaya st., 29, Ekaterinburg, Russia, 620014
E-mail: jomaomon@gmail.com